

НА сцене осетинского государственного драматического театра идет новый спектакль по пьесе кабардинского драматурга А. Шартанова «Хадзы-гуасса».

... Открывается занавес. В дверях девушка, покрытая теплым платком, в телогрейке и больших стоптанных сапогах. Это—дочь Хангуассы—Фатьма, трактористка колхоза. Вместе с другими комсомольцами собралась она на целинные земли. Но властная, сварливая мать вернула ее с вокзала.

— Сними сапоги!—строго приказывает она.

— На!—в тон отвечает Фатьма и бросает ей сапог, потом другой.

— И телогрейку!

— На!

— Платок!

— На!

Сказаны только первые короткие фразы, но в зрительном зале уже заинтересовались:

— Что за артистка?

Да, пока ее мало кто знает. Земфира Галазова всего два года назад окончила Гизельскую среднюю школу и поступила во вспомогательный актерский состав осетинского театра. Выступала в массовых сценах и сыграла две эпизодические роли—Азау в «Матери сирот» и Минат в спектакле «Перед грозой». И хотя играла она неплохо, у режиссера были основания сомневаться—сумеет ли Галазова сыграть такую сложную роль, как Фатьма. Но М. Цаликов, всегда уделяющий большое внимание молодым актерам, и на этот раз решил испытать способности начинающей артистки. И он не ошибся. Земфира, направляемая умелой режиссерской рукой, с помощью товарищей упорно работала над образом юной обаятельной девушки—комсомолки Фатьмы.

И она сумела покорить зрителя, правда, не столько мастерством исполнения, сколько молодым задором и непосредственностью.

Легкая, стройная, с красивым открытым лицом и бойкими глазами, врывается она в комнату. Ее мать, стоя на коленях, молится «всемогущему аллаху». Фатьма—Галазова, с горькой иронией посмотрев на мать, как ни в чем не бывало, громко стуча каблука-

Дебют молодой артистки

ми, проходит в другую комнату.

Такой детали в пьесе нет. Она введена режиссером, чтобы ярче подчеркнуть отношение дочери к религиозным предрассудкам матери.

Или другая сцена: Фатьма узнает, что у брата родилась дочь. Ее лицо озаряется счастливой улыбкой. Градом поцелуев осыпает она брата, а затем, от избытка чувств, пускается в пляс. Но недолгой была ее радость. Фатьма видит, что брат по требованию матери расстается с женой.

— Ну, братец, ты уж начинаешь зарываться? — навивно и вместе с тем строго спрашивает она, подойдя к фотографии брата. Ей ясно, что во всем виновата мать и что «открытым боем тут не возьмешь». Словно кошка, она ласкается к матери.—«Ты же у нас добрая,—говорит она,—почему Наташу не влюбила?» Однако Фатьма пресчиталась: мать неумолима. И тогда Фатьма вступает в открытый бой. Она выхватывает гадальные карты у матери и со злостью бросает их на пол, срывает со стены ковер, подаренный матери новой избранницей для брата и грозит сбежать из дому.

От одной сцены к другой молодая актриса раскрывает различ-

ные оттенки характера своей героини.

В игре Земфиры Галазовой примечательно и то, что ее Фатьма со всей страстностью молодой души любит жизнь. Она думает о больших серьезных делах, хочет идти рука об руку со своими друзьями—комсомольцами, уехавшими на целинные земли. И когда она говорит: «Я люблю степную ширь», ее глаза горят вдохновенным огнем, она как-то подтягивается, выпрямляется, и перед нами уже не резвая, озорная девочка, а серьезная, прекрасная в своей строгости, взрослая девушка.

Удачно раскрывает артистка мир светлых стремлений и надежд волевой девушки из кабардинского села, принося на сцену атмосферу юности, молодого задора и энергии, передавая чистоту и искренность первой любви.

И пусть несовершенна еще актерская техника, пусть отсутствие опыта не позволили актрисе во всей полноте раскрыть образ Фатьмы, все же—первый шаг актрисы весьма удачен. Можно с уверенностью сказать, что у Галазовой обнаружилось хорошие актерские данные—искренность, обаяние и поэтичность.

Впереди главное—упорно работать, с каждой новой ролью добиваться мастерства.

Н. САЛАМОВ,
заслуженный артист Северо-Осетинской АССР.

На снимке: Земфира Галазова готовится к выходу на сцену.
Фото К. Давыдова.